

1

Победа над Наполеоном обеспечила Александру I невиданную популярность. Теперь он мог вернуться к проектам реформ, которые вынужден был прекратить накануне Отечественной войны 1812 г. из-за сопротивления дворянства.

В 1815 г., после присоединения Герцогства Варшавского к России, царь **даровал Польше конституцию** .

Провозглашались:

- свобода печати,
- неприкосновенность личности,
- равенство сословий перед законом,
- независимость суда.

Создавался двухпалатный **сейм**.

Членов верхней палаты — Сената — назначал царь, нижней палаты **избирались**.

Избирательные права получили дворяне-землевладельцы, городская интеллигенция, а также остальные горожане на основе имущественного ценза.

В марте 1818 г. при открытии польского сейма Александр I обратился к депутатам с речью:

«Образование, существовавшее в вашем краю, дозволяло мне ввести немедленно то, которое я вам даровал, руководствуясь правилами законносвободных учреждений, бывших непрестанно предметом моих помышлений и которых спасительное влияние надеюсь я с помощью Божией распространить на все страны, Провидением попечению моему вверенные.

Таким образом, вы мне подали средство явить моему Отечеству то, что я уже с давних пор ему приуготовляю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости».

За два года до смерти он распорядился составить секретный манифест (16 (28) августа 1823 года), в котором принял отречение брата Константина от престолонаследия и признал в качестве законного наследника младшего брата, Николая.

1818 г. в Варшаве под руководством Н.Н. Новосильцева, фактически управлявшего тогда Польшей, в глубокой тайне началась подготовка российской конституции — **«Уставной грамоты Российской империи»**. Окончательно проект был подготовлен в 1820 г.

В отличие от европейских конституций «Уставная грамота» провозглашала суверенитет не народа, а монарха:

«Государь есть единственный источник всех в империи властей гражданских, политических, законодательных и военных».

Права монарха были значительно шире, нежели в польской конституции. Он не только назначал верхние палаты общегосударственного и местных сеймов, но и влиял на состав нижних палат, окончательно отбирая депутатов из числа избранных (2/3 избранных в местный сейм и 1/2 избранных в общегосударственный сейм).

Император оставался главой исполнительной власти, армии и церкви, объявлял войну и заключал мир, назначал послов и чиновников, обладал правом помилования.

Россия делилась на 12 **наместничеств**, в которых создавались местные «наместнические» сеймы.

Верхние палаты местных сеймов назначались императором.

Местное дворянство и городские общества избирали депутатов нижних палат.

Депутатов нижней палаты общегосударственного сейма избирали местные сеймы.

Суд объявлялся независимым и отделялся от управления (правда, Сенат отчасти совмещал функции законодательного и верховного судебного органа).

Дворянские привилегии полностью сохранялись, но подданные объявлялись равными перед законом. «Уставная грамота» гарантировала право частной собственности: *«Всякая собственность... кому бы ни принадлежала, признается священной и неприкосновенною. Никакая власть и ни под каким предлогом посягнуть на нее не может».*

Освобождение Остзейских крестьян.

В мае 1816 г. в ответ на обращение эстляндского дворянства царь предоставил эстляндским крестьянам личную свободу. Земли крестьяне не получили и остались бесправными батраками и арендаторами.

В 1817 г. на аналогичных условиях были освобождены крестьяне Курляндии, в 1819 г. — Лифляндии.

Несмотря на все издержки безземельного освобождения, крестьянская реформа в Прибалтике впервые **сузила сферу действия крепостного права**. Помещики русских губерний были всерьез обеспокоены.

В 1818 г. Александр I поручил разработку проекта освобождения крестьян Аракчееву. Аракчеев предлагал начать **покупку имений в казну** «по добровольно условленным ценам с помещиками». Он надеялся, что владельцы станут продавать крестьян, стремясь избавиться от долгов и перейти к более рациональному ведению хозяйства (сам Аракчеев применял в своем имении наемный труд и даже собственным крепостным платил за работы).

На покупку имений следовало ежегодно выделять 5 млн рублей ассигнациями. Этого хватило бы на выкуп 50 тыс. душ в год. Историки подсчитали, что при таких темпах освобождение крестьян затянулось бы на 200 лет.

Мечтая ослабить крепостное право, Александр в то же время на практике резко ухудшил жизнь сотен тысяч государственных крестьян, создав **военные поселения**.

Огромные расходы на содержание армии в мирное время побудили царя посадить солдат на землю, чтобы они, сочетая службу с крестьянским трудом, сами обеспечивали себя.

Первое военное поселение было создано в 1810 г. в Могилевской губернии, а широко их создание развернулось в 1816 г., после возвращения Александра I из-за границы. К 1825 г. в военные поселяне перевели уже 374 тыс. государственных крестьян. К ним поселили 150 тыс. солдат. Руководил поселениями Аракчеев.

Жизнь поселян, вынужденных сочетать крестьянскую работу с военной муштрой и лишившихся возможности отлучаться на сторонние заработки, превратилась в каторгу.

Даже родственник царя Е. Вюртембергский говорил: *«Надо знать всю обстановку военных поселений, чтобы прийти в ужас от тамошних жестокостей; сотни мужиков прогоняются сквозь строй и засекаются насмерть, так что человеколюбивому некогда Александру нечего удивляться, коль скоро подданные произносят его имя с наболевшей горечью».*

В 1817 г. появляется Голицын возглавил объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения, которому был подчинен Св. Синод. «Двойное министерство» возглавил А.Н.Голицин.

Александр I, по-видимому, мечтал соединить просвещение с идеалами веры в целях нравственного совершенствования подданных. Но, как и в случае с военными поселениями, результат оказался иным: началось **наступление религии на светское образование**. Даже умеренный консерватор Карамзин язвительно называл ведомство Голицына «министерством затмения».

В начале XX в. биограф Александра I, великий князь Николай Михайлович писал: *«По всем делам государь начал слушать одного только Аракчеева, принимать доклады по всем отраслям управления; а всесильный граф окружил монарха исключительно своими ставленниками и клевретами, не смевшими ему противоречить и что-либо предлагать, не посоветовавшись предварительно с ним».*

Царствование Александра I, начавшееся либеральными надеждами, заканчивалось переходом к мрачной глухой реакции.